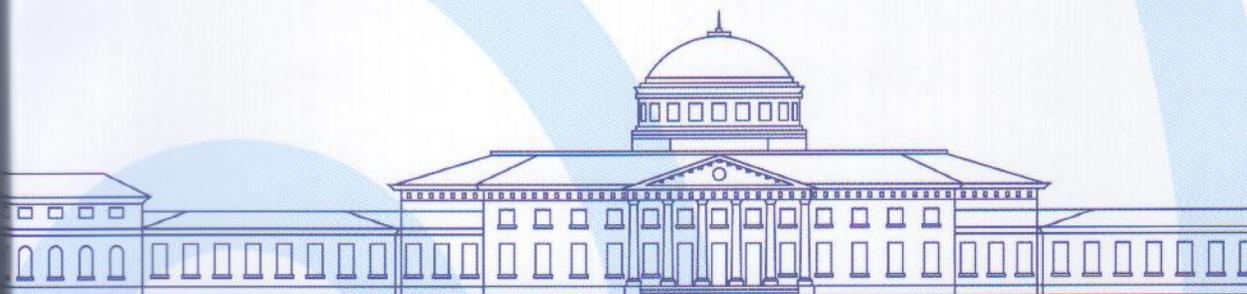

МЕЖПАРАЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

ТАВРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

2010

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Ф.А. Гайда. «Министерская забастовка» 1913 г.: IV Государственная дума и формирование «Нового курса» правительства	192
Л.С. Бокарева. К вопросу о законодательных предположениях IV Государственной думы по реформированию православного прихода (1913 г.)	203
М.А. Златина. IV Государственная дума и проблема еврейских беженцев в годы Первой мировой войны	213
А.А. Иванов. Провокация или эмоциональный срыв? Выходка Н.Е. Маркова в Государственной думе 22 ноября 1916 г.	220
А.Д. Гронский. Отношение политической полиции к депутатам Государственной думы (по воспоминаниям руководителей политического сыска)	231
И.К. Кирьянов. Парламентаризация монархии в России начала XX века: провал первого отечественного опыта перехода к демократии	248
Николаев А.Б. К вопросу об отношении Государственной думы к Государственному совещанию (1917 г.)	260

Думская биографика

Т.Д. Исмагулова. Жизнеописание «фарфорового» барона: депутат Государственной думы Николай Борисович фон Вольф (1866—1940)	310
--	-----

Становление и развитие парламентаризма в странах СНГ

С.Т. Гаджиев. История парламентаризма в Азербайджане (декабрь 1918 — апрель 1920 годы)	323
Е.А. Тарасова. Съезд народных депутатов РСФСР-РФ 1990—1993 гг. — коммунистическая оппозиция или демократическая альтернатива?	331
В.В. Ткаченко. Отмена «политреформы 2004 года: новые политические реалии и перспективы дальнейшего развития Украины	348
В.Н. Колесников. Эволюция российского парламентаризма: традиция против модернизации	357
Сведения об авторах	374
Список сокращений и аббревиатур	376

ПРЕДИСЛОВИЕ

7 декабря 2010 г. в Санкт-Петербурге прошла международная научная конференция «Актуальные проблемы истории парламентаризма» («Таврические чтения 2010»). Организатором конференции выступил Центр истории парламентаризма при МПА СНГ. Он сформировал ее оргкомитет и наметил дату проведения конференции. В состав оргкомитета вошли директор Центра истории парламентаризма Л.А. Крохина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПбИИРАН С.В. Куликов, доктор исторических наук, заведующий Научно-исследовательским архивом СПбИИРА И.В. Лукоянов, доктор исторических наук, профессор кафедры русской истории РГПУ А.Б. Николаев (председатель), доктор исторических наук, доцент, председатель научно-методического совета при Центре истории парламентаризма К.А. Пшенко. Оргкомитет, опираясь на тематику поданных заявок, сформировал программу конференции. Информация о предстоящей международной научной конференции была помещена на различных сайтах в Интернете².

Конференция открылась пленарным заседанием, на котором было заслушано 3 доклада. В дальнейшем работа конференции проходила в секционных заседаниях: «Думская биографика» (секция 1, зал № 16, руководитель: Д.Н. Шилов); «Государственная дума Российской империи: формирование и деятельность» (секция 2, подсекция 1, зал № 11, руководитель: А.Б. Николаев; подсекция 2, зал № 11, руководитель: И.В. Лукоянов); «Становление и развитие парламентаризма в странах СНГ» (секция 3, зал № 9, руководитель: К.А. Пшенко). Как и на предыдущих «Таврических чтениях» (2007, 2008 и 2009 гг.), в ходе конференции выступили не только ученые, из

¹ Конференция проходит ежегодно с 2007 года в Таврическом дворце, где располагается Центр истории парламентаризма.

² [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.konferencii.ru>; Scientific Social Community [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.science-community.org/uk/node/2274>.

выписей отменяется»³⁶ при условии нормального обеспечения церковнослужителей. Были выработаны следующие нормы окладов из средств Государственной казны: «для протоиерея и священника 1800 р[уб], для диакона 1200 р[уб], для псаломщика 800 р[уб]»³⁷. Нормы, конечно, отличались от предложенных думцами, но основная идея — отмена платы за обязательные требы при достаточном содержании из казны — сохранялась. Решения Комиссии наиболее созвучны законодательному предположению за подписью 133, так как не предполагалось ни введения церковного сбора, ни обеспечения за счет самого прихода.

М.А. ЗЛАТИНА

IV Государственная дума и проблема еврейских беженцев в годы Первой мировой войны

В период Первой мировой войны происходит обострение еврейского вопроса в России, катализатором стала проблема особого положения еврейских беженцев. Дело в том, что вызванные боевыми действиями в западных губерниях Российской империи и насильственными выселениями из прифронтовой зоны потоки/волны еврейских вынужденных мигрантов уходят вглубь страны, скапливаясь вдоль черты оседлости. Территория, где имеют право проживать еврейские беженцы, все больше сужается, ставится на повестку дня и вопрос о необходимости разрешения ситуации с правом жительства еврейского населения. На какое-то время проблема еврейских беженцев, вопрос сохранения черты оседлости и сам еврейский вопрос словно сливаются воедино. Вопрос о положении еврейских беженцев все чаще поднимается на страницах прессы, в различных общественных организациях, на правительственном уровне. Казалось бы, не должен был остаться в стороне от данной животрепещущей темы и «главный рупор» «народного представительства», игравший, по мнению историка Ф.А. Гайды, «одну из основных ролей в политической жизни страны»¹, Государственная дума. В стороне Дума, разумеется, не осталась, но насколько эффективным был ее вклад в разрешение сложившейся ситуации, попробуем разобраться. Рассмотрим заседания Государственной думы, прошедшие в период от начала Первой мировой войны до момента вступления в силу циркуляра министра внутренних дел Н.Б. Щербатова о разрешении евреям проживать вне черты оседлости, то есть во временной промежуток от 26 июля 1914 г. до 13 августа 1915 г.

На чрезвычайном заседании Государственной думы, состоявшемся 26 июля 1914 года, понятное дело, о проблеме еврейских беженцев речи не шло, поскольку еще как таковой проблемы не было. Н.М. Фридман от лица русских евреев в своей речи вслед за другими депутатами высказался в русле общего единения во благо победы России над неприятелем и о выполнении евреями своего гражданского долга под «шумные аплодисменты всей Думы». Это было заседание 26 июля 1914 г.; первые еврейские беженцы, согласно данным архивных источников и материалам прессы, появляются уже 28 июля,

³⁶ РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 306. Л. 44.

³⁷ Т.

В итоге вышло так, что в отношении решения вопроса о еврейских беженцах, положение которых было осложнено ограничительными законами, Государственная дума, действительно, не оправдав надежд, предоставив решение вопроса о черте оседлости правительству Российской империи. И в следующий раз на заседаниях Государственной думы вопрос о черте оседлости упоминался лишь 13 августа, и уже в связи с принятием циркуляра Н.Б. Щербатова о предоставлении евреям права проживания почти по всей территории России; депутат от социал-демократической фракции М.И. Скобелев в своей речи о деятельности правительства упоминал, что «в Совете министров встал вопрос о черте оседлости в то время, когда жатна еврейских беженцев, в большинстве случаев насильственно снимаемых со своих мест, уже смела в действительности эту средневековую плотину»²³.

Совет министров пошел на частичную отмену черты оседлости и предоставление права жительства еврейским мигрантам на почти всей территории Российской империи под давлением внутри- и внешнеполитических факторов, отчасти и в связи с давлением общественного мнения, в том числе и депутатов Государственной думы (прежде всего фракций левого толка). Но главный факт состоял в том, что циркуляр Н.Б. Щербатова о праве проживания евреев оказался инициативой именно правительства, а не Государственной думы. Как, может быть, ни парадоксально, но в итоге на тот момент при разрешении обострившейся ситуации с еврейскими беженцами, в решении вопроса о черте их оседлости (по сути одного из краеугольных камней еврейского вопроса) правительство вынужденно, подчеркнуваю, вынужденно, оказалось левее самой Государственной думы.

²³ Государственная дума. IV созыв. IV сессия. Стенографические отчеты. Пг., 1915. Стб. 653.